

Против течения в защиту подлинности

Литературная премия Александра Солженицына вручена в этом году литературному критику Ирине Бенционовне Роднянской «за преданное служение отечественной словесности в ее поисках красоты и правды; за требовательное и отзывчивое внимание к движению общественной мысли на фоне времени».

Такие определения в адрес лауреатов всегда индивидуальны – а Литературная премия Александра Солженицына вручается уже на протяжении 17 лет. Она была учреждена в 1997 г. Русским Благотворительным Фондом

Александра Солженицына, который создавался сразу после высылки писателя в 1974 году. Главной задачей Фонда была «помощь преследуемым и их семьям» — прямые материальные субсидии узникам ГУЛАГа за счет средств, поступавших от издания эпопеи Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Вторым направлением работы Фонда стало решение культурных задач, поддержка некоммерческих проектов. Один из них — ежегодная Литературная премия Александра Солженицына. Ее главный критерий — не пропустить достойных, не наградить пустых. В какой полноте реализуется это требование при выборе лауреатов, убеждают имена награжденных. Среди них — поэт Инна Лиснянская, писатели Валентин Распутин и Виктор Астафьев, литературоведы Игорь Золотусский и Елена Чуковская, филолог Владимир Топоров, языковед Андрей Зализняк, археолог Валентин Янин. Такие решения принимает постоянное жюри премии, в котором Н. Солженицына, Н. Струве, Л. Сараскина, В. Непомнящий, Б. Любимов, П. Басинский, В. Москвин. И хотя уже шесть лет жюри собирается без Солженицына, его подпись продолжает удостоверять дипломы лауреатов. К деятельности многих, кто был награжден в последние годы, Александр Исаевич относился с пристальным вниманием, и его оценки творческого пути того или иного человека известны членам жюри.

Смею предположить, что круг лауреатов определяется годами, но момент присуждения премии (в том числе и посмертно – В.Астафьеву и К.Воробьеву) всегда резонирует с потребностями времени, когда творчество писателя или открытие ученого особенно актуальны. Именно в двухтысячном начинается новый этап борьбы за сохранение Байкала летописец «Матеры» Валентин Распутин. Археолог Валентин Янин, со студенческих лет посвятивший себя работе на раскопках в Новгороде, накануне 2010 г. находит новые, более ранние берестяные грамоты. Лауреаты Литературной премии Александра Солженицына 2004 года — режиссер Владимир Бортко и артист Евгений Миронов, создатели телеверсии романа Достоевского «Идиот», осуществляют прорыв в «видеоклиповом» сознании молодежи и помогают многим обратиться к подлинным ценностям русской классической литературы. Премия, присужденная Елене Цезаревне Чуковской, приурочена к выходу первых томов собрания сочинений Лидии Корнеевны Чуковской, в котором наследница и хранительница заветов династии Чуковских публикует множество ранее не издававшихся материалов, в том числе уникальное эпистолярное наследие.

Такие же яркие отклики на точно угаданные гуманитарные запросы нашего быстротекущего, во многом суетного времени характеризуют и лауреатов Литературной премии Александра Солженицына более молодого поколения – писателей Алексея Варламова и Олега Павлова, поэта и переводчика Максима Амелина.

Удивительно, но факт, творчество лауреата нынешнего года –Ирины Роднянской – соотносится с разными поколениями. Вспомним еще раз определение в дипломе «...за требовательное и отзывчивое внимание к движению общественной мысли на фоне времени». Что же в основе такого отзывчивого внимания? Говоря о жизненной и творческой позиции Ирины Бенционовны, критик Андрей Немзер процитировал стихотворные строки А.К.Толстого:

*...Правда всё та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите во имя прекрасного
Против течения!*

Правда, истина, красота – понятия вневременные, основополагающие в мировой культуре, русской литературе. На этих основах формировались убеждения и творческие принципы Ирины Роднянской, и это отмечают коллеги лауреата. Андрей Немзер : «Знание, что честь существует – это самое важное в убеждениях Ирины Бенционовны. Второе – вкус... и отстаивание особой стати поэзии».

Понятие честь для Роднянской важно не только в контексте ее личного мирозерцания. Вот каким социо-этическим значением оно наполняется в ее статье «Поэтическая афористика Пушкина и идеологические понятия наших дней»: «...Если в области политического устройства наш век почти готов согласиться с углубленными пушкинскими максимумами, то в области общественных нравов мир, вернувшись от революционного «права на бесчестие» к «правам людей», «правам человека», пытается утвердить их на позициях, лишенных, в сущности, уравнивающих этических ограничителей (обязывающей «чести»). Слово «честь», как некий архаизм, возбуждающий меланхолическую ностальгию, вообще перестало быть живым компонентом политического словаря. Тему свободы бесчестной, иначе говоря – вседозволенности, разовьет, мы знаем, Достоевский, но и Пушкин оставил нам ее формулу: «в безумстве гибельной свободы».

Статья написана более десяти лет тому назад, а разве эти мысли не актуальны и для осмысления острейших событий последнего времени? Говоря в своих критических и литературно-философских статьях о классике, Ирина Роднянская обращается к современности, а «в рассмотрении современного движения литературы», по словам члена жюри Литературной премии Александра Солженицына Валентина Непомнящего, опирается «на живое чувство классики».

Пожалуй, самое знаменательное, что все эти качества творчества Роднянской формировались и проявлялись в те времена, когда идеологическая борьба провозглашалась главным достоинством и литературы и критики. Но свой путь Ирина Бенционовна пролагала против течения.

А преодолевать — и в профессии, и в жизни — ей приходилось многое. Социальные противоречия прошлого века эхом отразились в судьбе семьи. Бабушка — фельдшер на Полтавщине, ездила на холерные эпидемии и была удостоена грамоты губернатора. Дед – народоволец из группы Веры Фигнер – в царское время был приговорен к каторжным работам, а при советской власти в 1938 г. схвачен и расстрелян. Во времена новой волны сталинских репрессий отцу, врачу-эндокринологу, пришлось пережить кампанию по борьбе с космополитизмом. Противостояние семьи всем этим течениям не могло не отразиться и на формировании некой внутренней стойкости Ирины Бенционовны. Родилась она в 1935 году в Харькове, во время войны вместе с родителями была эвакуирована в Сталинск (ныне Новокузнецк Кемеровской области). В 1944 -м – переезд в г. Черновцы (УССР), куда был направлен на организацию мединститута отец. «Пошлость» этого мещанского, как ей тогда казалось, города она преодолевала, зачитываясь Белинским и уже на школьной скамье мечтая стать критиком. К такому гуманитарному выбору ее подвиг и углубленный интерес семьи к искусству, к музыке – мама преподавала вокал.

Вот с таким творческим настроем Ирина Бенционовна поехала в Москву держать экзамен в МГУ. Но тут пришлось столкнуться с негативными для того времени последствиями «пятого пункта» анкеты. Впрочем, в Библиотечном институте, куда поступила Роднянская, среди преподавателей было немало тех самых ученых-«космополитов», которые лишились кафедр в более престижных московских вузах. Так что учебный процесс был не менее насыщенным. К тому же студенческое вольнодумство поощрялось значительной частью профессуры. Была по достоинству оценена дипломная работа Роднянской по роману М.Горького «Жизнь Клима Самгина». А доклад в научном студенческом обществе об

«Оттепели» И.Эренбурга и работы, посланные на конкурс в Литературный институт, стали известны тогдашнему руководству «Литературной газеты». В 1956 г. Роднянская дебютировала в этой престижной газете с рецензией на острую повесть С.Зальгина «Свидетели». Так началась ее профессиональная деятельность литературного критика. Потом было распределение библиотекарем в небезызвестный ей Сталинск, где Ирина Бенционовна организовала в Доме культуры Кузнецкого металлургического комбината читательскую конференцию по роману В. Дудинцева «Не хлебом единым». И снова — Москва, после нескольких публикаций — дебют в журнале «Новый мир» с большой статьей «О беллетристике и «строгом» искусстве», работа референтом в Институте научной информации по общественным наукам АН СССР и, спустя десятилетие с лишним, — в штате «Нового мира», сначала сотрудником отдела поэзии, потом руководителем отдела критики. С 1965 г. Роднянская — член Союза писателей.

В начале шестидесятых Ирина Бенционовна приняла крещение. «Чтобы зерно веры могло прорасти, — говорит она, — помимо несказуемых обстоятельств внутренней жизни поле было вспахано чтением Достоевского и писателями католического возрождения XX века — Г. Гринном, Ф.Мориакон, И.Во и в особенности Г.К.Честертоном и Г.Беллем. Это мои литературные учителя веры». Но, как подчеркивает Роднянская, она как критик «не пристрастилась к тому, чтобы использовать книгу как учительный повод и ломать художественную вещь через свое крещеное колено», а начала выбирать среди авторов тех, «к кому лежало задетое верой сердце», — таких как А.Битов, О.Чухонцев, В. Белов, А.Вампилов. С благодарностью Ирина Бенционовна говорит о Ренате Гальцевой, которая ввела ее в русскую религиозную философию «не только как соавтор, но и физически». Труды С. Булгакова, Н.Бердяева, Вл. Соловьева не только расширяли круг профессиональных интересов Роднянской, но и оказывали глубокое влияние на ее собственное мирозерцание. Обращение к религиозным писателям помогало отстаивать позицию исследователя современного литературного процесса непредвзято, не примыкая к тому или иному противоборствующему лагерю, за что некоторые ретивые коллеги упрекали Роднянскую в бесхребетности. Как-то в разгар очередных нападков ей удалось прочесть отзыв архиепископа Иоанна (Шаховского) о не принятом современниками стихотворении А.К.Толстого «Двух станов не боец...», которое религиозный писатель назвал основанным на истинно христианской позиции, выражающей «целокупное жизненное состояние». Этот отзыв поддержал Ирину Бенционовну в ее согласии с философско-этической мыслью А.К.Толстого.

*Двух станов не боец, но только гость случайный,
За правду я бы рад поднять мой добрый меч,
Но спор с обоими — досель мой жребий тайный,
И к клятве ни один не мог меня привлечь,
Союза полного не будет между нами —
Не купленный никем, под чье б ни стал я знамя,
Пристрастной ревности друзей не в силах снести,
Я знамени врага отстаивал бы честь!*

Как важна такая позиция в наше время, раздираемое не только полярными эстетическими и этическими противоречиями — противостояниями людей и народов! Для Ирины Бенционовны на протяжении многих лет «целокупное жизненное состояние» — и судьбоносное кредо, и своего рода фундамент профессиональной методики.

С непредвзятым любопытством подходит Роднянская к исследованию творчества заметных фигур современной литературы. Так, в отличие от многих критиков старшего поколения, она признает художественную состоятельность В. Пелевина, а к его «ехидным выпадам против христианства» относится философски-снисходительно: «что с него, буддиста, возьмешь...». У нее есть немало сомнений в подлинной ценности признанного многими «Лавра» Е. Водолазкина. А ее безупречный поэтический вкус, рожденный в общении с творчеством русских стихотворцев XIX и XX вв. (именно в общении, а не просто в процессе

литературоведческих изысканий), вкус, проявленный в анализе современной поэзии, помогает молодым обретать подлинно самообытный голос. Вот признание Олеси Николаевой.

— Ирина Бенционовна всегда была моим тонким и адекватным читателем. В середине 80-х я начала писать такие странные стихи, которые были в то время совершенно непривычными для уха читателей – это был акцентный стих, приземленный, пропущенный сквозь прозу. Я не могла не писать именно так, хотя не понимала, что это такое. Впоследствии так стали писать многие, думая, что это легко. Но это ошибочное мнение. А Ирина Бенционовна еще тогда меня предупреждала, что к такому стиху надо относиться очень взыскательно и даже озаглавила свою статью «Назад к Орфею». Я всегда с интересом читаю ее статьи, потому что она — милостью Божьей критик — «тайнозритель».

Особая «статья» — деятельность Роднянской как автора «Краткой литературной энциклопедии», которая начала издаваться в начале 60-х гг. и завершилась 9-м дополнительным томом в середине 70-х гг. Для первого же тома Ирина Бенционовна написала статью об Андрее Вознесенском. Она отмечала, что его чрезвычайно усложненная поэзия дает повод критике для упреков, но тут же делала акцент на главном: «Вознесенский в форме сложных лирических ассоциаций утверждает мысль о несовместимости искусства с деспотическим произволом». И это относилось не только к поэме Вознесенского «Мастера», а звучало как определение творческого кредо молодого поэта. Статья в 1-м томе энциклопедии была опубликована, но через некоторое время редакцию обвинили в «идейных ошибках», было ли это до или после проработки Вознесенского Хрущевым уже трудно вспомнить. А вот историю с не включенной в 7-й том статьей о Солженицыне Ирина Бенционовна не забудет.

К лету 1969 г., когда готовился этот том, Солженицын публиковался не только в СССР. На Западе уже вышли его знаковые произведения «В круге первом» и «Раковый корпус». Конечно же, редакторы и многие авторы энциклопедии читали их в списках с книг «тамиздата». Но решено было рискнуть и включить в энциклопедию статью о Солженицыне, рассказав о его «легальных» сочинениях – «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Случай на станции Кочетовка». Редактор Ирина Питляр заказала эту статью Ирине Роднянской. И на этот раз Ирина Бенционовна, говоря об «Одном дне Ивана Денисовича», подошла к определению творческого и жизненного кредо Солженицына:

«... Повествование, сохраняя резкую и грубую верность бытовой правде, имеет второй, поэтический и нравственно-философский план: сбережение человечности и достоинства в ситуации крайнего их подавления, насилия и нужды, когда человеческие побуждения обнажаются от покровов условностей и нравственная целостность человека подвергается предельному испытанию». Идея сбережения развернется во всей полноте в публицистике писателя, в выстраданной им концепции национальной идеи России – как требования сбережения народа. А тогда статья о Солженицыне не была опубликована в 7-м томе Краткой литературной энциклопедии (в то время по велению ЦК КПСС уже готовилось исключение Солженицына из Союза писателей). Не было имени Солженицына и в 9-м дополнительном томе (во время его подготовки писателя уже выслали из страны). Вот с такой исторической прорехой вышло фундаментальное литературоведческое издание. Не угадали власти того времени всемирного признания будущего Нобелевского лауреата, но и не смогли помешать этому признанию.

А статья Роднянской для литературной энциклопедии увидела свет уже в 2013 году во 2-м томе «Солженицынских тетрадей», которые выпускает сегодня издательство «Русский путь».

Александр Исаевич со вниманием относился к трудам Ирины Бенционовны о классике и современной литературе, о поэзии и религиозной философии (многие из них собраны в двухтомнике Роднянской «Движение литературы», 2006г.). По словам Натальи Дмитриевны Солженицыной, писатель испытывал к творчеству Ирины Бенционовны жгучий интерес, и поэтому подпись Александра Исаевича на дипломе лауреата, врученного Роднянской, не виртуальна, а вполне реальна.

В тот день, принимая Литературную премию Александра Солженицына, Ирина Бенционовна получила множество поздравлений и теплых слов от членов жюри, от тех, о ком она писала, от гостей Дома русского зарубежья им.А. Солженицына и, конечно же, от коллег.

Главный редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин назвал Роднянскую признанным классиком, воспитавшим несколько поколений критиков. А выступая с ответным словом, Ирина Бенционовна произнесла : «Я остаюсь верна своему непосредственному общению с произведением как с нетронутым полем, сулящим множество открытий чудных, о коих мне заранее ничего не известно».

Приходько Тамара